

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

Ещё рабселькорам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2358765

Аннотация

«Мне приходится повторять то, что я уже сказал в начале моего второго письма к рабкорам, напечатанного в „Рабочей газете“: я не советую рабкорам писать только о „хорошем“. Но вот в первом номере журнала „Рабкор пролетария“ редакция журнала поместила ещё пять ответов рабкоров, придав им такой заголовок: „Рабкоры говорят: мы за плохое“. И подзаголовок: „Разве можно молчать“...»

Максим Горький

Ещё рабселькорам

Мне приходится повторять то, что я уже сказал в начале моего второго письма к рабкорам, напечатанного в «Рабочей газете»: я не советую рабкорам писать только о «хорошем».

Но вот в первом номере журнала «Рабкор пролетария» редакция журнала поместила ещё пять ответов рабкоров, придав им такой заголовок: «Рабкоры говорят: мы за плохое». И подзаголовок: «Разве можно молчать».

Как будто я или кто другой убеждал рабкоров: молчите о плохом.

Эти пять ответов написаны шестью рабкорами, и четверо из них густо дымят таким пессимизмом, что для меня совершенно ясно: пыль и мусор различных мелочей жизни делают для них невидимыми результаты работы их класса за истекшие десять лет.

Товарищ Ульяновский написал даже нечто совершенно пахидное:

«От плохого не уйдёшь».

Но если таково ваше мнение, товарищ, зачем же тогда «огород городить»?

Откуда и как является этот безнадежный пессимизм?

Я уверен, что причиной его является слишком узкий взгляд рабкоров на самих себя и на «своё». На себя они смот-

рят только как на уборщиков нечистот, а «своё» для них ограничивается пределами той фабрики, того завода, где они работают, откуда выметают сор и пыль. Такой взгляд мне кажется не только узким и неправильным, но – вредным. Вредным потому, что рабкор не является только уборщиком нечистот, хотя его труд по очистке жизни от грязи, хлама, от различных дрянненьких пережитков старины и напоминает именно эту работу. Однако это лишь внешнее сходство, по существу же рабкор – человек класса, который, взяв в свои руки политическую власть, успешно пытается овладеть всей хозяйственной жизнью страны для того, чтобы создать в ней неклассовое государство, государство людей, которые свободно работают на себя и для себя. Эта великая работа простирается дальше границ его страны, она ставит своей целью освобождение трудящихся всего мира.

С такой точки зрения для каждого грамотного и политически сознательного рабочего его труд, как бы он ни был мелок, каким бы ничтожным ни казался, – всё-таки является, по существу своему, великим трудом строения новой жизни. Такая точка зрения должна повышать энергию единиц, усиливать беспощадность в борьбе с грязными привычками людей, с их ленью, неуважением к труду, с бездушным отношением к людям, к пьянству, распутству и ко всяким прочим мерзостям жизни.

«Своё» для рабкора не только та фабрика, где он работает, не только то дело, которое он делает, «своё» для него – вся

Страна Союза, всё, созданное и создаваемое в ней. Мрачный пессимизм большинства моих оппонентов тем и объясняется, что они суживают свое внимание на плохом и хорошем в пределах именно своей фабрики, не зная или забывая о всей коллективной работе, творимой в Союзе Советов рабочим классом.

Рабочие А. и Н. Ефименко приводят такой факт: «У нас, на Макеевском заводе, в прокатном цехе, рабочие писали только о недостатках. „Ничего хорошего у нас нет“, – говорили они. Пошли мы по цеху, посмотрели – неправда. Есть хорошее».

Надобно знать вот что: каждая профессия налагает на человека свой отпечаток, так же как почти каждая профессия вызывает определённые болезни, например: наборщики, ткачи, скорняки предрасположены к туберкулёзу, торфяники, рыбаки – к ревматизму, грузчики – к болезням сердца и так далее. Можно развить в себе и уродующую склонность к подчёркиванию «плохого». У меня был приятель, токарь и резчик по дереву, он превосходно резал из «наплывов» различные мелкие вещи. Иду я с ним сосновым бором, около Мурома, вокруг отличные, стройные мачтовые сосны. И вот приятель говорит мне:

- Красота – деревья, а ни к чёрту для меня.
- Как, почему?
- Да наплыва на них нет.

А наплыв – болезненное уродство дерева.

Ассенизатор-«золотарь» убеждён, что если б он не чистил выгребных ям, – все люди города задохлись бы в грязи. Он, по-своему, прав, и токарь тоже прав, но исключительная сосредоточенность на таких «правдах» очень мешает правильной и точной оценке великой правды коллективного труда. Человек должен быть выше и шире своей работы, тогда его работа будет лучше. На работу надо смотреть, как на игру оркестра музыкантов: они играют на различных инструментах, а получается превосходная музыка. Вот к такой музыкальности, к такому единодушию в труде и должен стремиться рабочий класс.

Товарищ Рябченко из Днепропетровска играет на большой медной трубе, генерал-басе. Играет он – отлично. Его длиннейшее письмо ко мне, к «дедушке», – чудесное письмо. Мне кажется, что товарищ Рябченко мог бы писать сокрушительные фельетоны, что он – один из тех рабкоров, которые со временем будут мастерами советской прессы. Как видите, я не могу не отметить «хорошее», где бы и в чём бы оно ни мелькнуло. Но я не думаю, что это такая же болезнь, как болезнь тех рабкоров, которые решительно говорят: «Мы – за плохое». Я считаю, что это у меня черта «биологическая», что она – от душевного здоровья, от ненависти к «плохому», от того, наконец, что я слишком много видел, вижу «плохого», и оно мне надоело. И оттого ещё, что я знаю: человек – хорош, а живёт и работает плохо, потому что ему не давали

свободы работать хорошо.

Так вот – я говорю: очень хорошо играет товарищ Рябченко на большой медной трубе. Но если все у нас начнут играть только на генерал-басах – какая же это будет музыка, товарищи? Трубы – дудят, барабаны – трещат, а скрипок, виолончелей не слышно. Послушают люди этот свирепый шум и мрачно согласятся с товарищем Ульяновко:

«Да, от плохого – не уйдёшь».

В конце концов – на чём же я настаиваю? А вот на чём: рабкоры и селькоры обоего пола должны смотреть на себя как на хор, выражающий все тревоги и радости, все ошибки и успехи, все культурные запросы трудовой массы, все отклонения единиц её к старому хламу и сору, которого ещё так много и в человеке и вокруг него. Я знаю, что рабкорство и селькорство делает всё это уже хорошо, но знаю, что это можно бы делать значительно лучше, если рабкоры и селькоры станут расширять свою грамотность – и просто грамотность и социальную грамотность. Под социальной грамотностью я подразумеваю знание того, что достигнуто и достигается рабочим классом, передовой и революционной силой страны, на его путях к созданию новых форм государства, – тут есть чему порадоваться.

Ошибок много, товарищ Рябченко. Ошибки – неизбежны. Критиковать – легко, работать – трудно, это вы знаете. Не мешает помнить, что похвала успешнее лечит людей, чем порицание. А если на человека только орать, как это делали

хозяева, человек – обижается. К тому же порицание далеко не всегда – поучение, а ведь нам следует именно учиться и учить друг друга. Мало сказать: не делай так. Надо ещё прибавить: вот так делай.

В нашем отношении к человеку слишком ещё много тех привычек, которыми заразило нас классовое общество. Хозяин опасался хвалить работников, боясь, чтоб работник не зазнался и не потребовал себе кусочка хозяйских барышей. Именно охрана барыша, стремление всеми средствами увеличить его было основной задачей, основным стремлением хозяина, – отсюда и выросли все мерзости жизни, как вы знаете. Человек рассматривался хозяином только как раб, как источник физической силы, которую можно превратить в деньги, в удобства, в радости хозяйской жизни, – это вам тоже известно.

Естественно, что тогда было выгодно рассматривать человека как негодяя, который ничего, кроме жесточайшей критики и порицания, с точки зрения церковной и всякой иной морали, – не заслуживает. Тогда обывательское и казённое «критическое отношение к действительности» было, в сущности, критическим отношением к человеку, которому всячески запрещалось изменять действительность к лучшему для себя.

Теперь отношение к трудящемуся человеку должно быть решительно изменено, теперь «мораль» должна быть построена на уважении к нему и к его работе. Рабкорство должно

быть хорошо осведомлено о всей массе и обо всём ходе этой работы. Товарищ Терентьев пишет: «Хорошее мы все знаем». Сомневаюсь, так ли это? Да и мало знать, нужно ещё понимать и помнить. Надо знать, что за неполные 10 лет ваши товарищи создали в Союзе Советов уже не мало такого, чего нигде не было и нет.

Например: для крестьян созданы отличные газеты, журналы, популярно-научная литература по всем вопросам сельского хозяйства и быта; никогда, нигде крестьянство не видело таких забот о нём, как это делается у нас.

Селькор, избач должны знать, что в Соликамском уезде открыты и разрабатываются богатейшие залежи калийных солей – превосходного удобрения; они должны знать всё, что делается для деревни.

Рабкору не следует забывать, что рабочий класс выделил из своей среды десятки изобретателей, механиков, людей с высшим образованием, писателей, поэтов.

Учёными Союза Советов, которые работают – по их словам – так энергично и плодотворно, как им раньше не удавалось работать, – сделан целый ряд важнейших открытий, изобретений, найдено огромное количество ценнейших ископаемых. Превосходно работают краеведы, изучая Страну Советов. Нигде в других странах женщины не принимают такого активного участия в общегосударственной работе, как у нас.

Или – вот факт: в 1905 году племя чувашей пыталось со-

здать газету, она существовала год, имея тысячу подписчиков на миллион чувашей. За последние 10 лет чувашаи создали 5 газет, одна из них имеет уже 10 тысяч подписчиков, выросло до тысячи [число] корреспондентов, существует чувашское книгоиздательство, создан в Чебоксарах национальный музей, библиотека, оркестр, хор. До революции было 30 чувашей с высшим образованием, сейчас их – 600.

Это – факт немалого значения, ведь и все другие племена Союза Советов так же быстро приобщаются к жизни активной, культурной, строят города, уходят от жизни кочевой к осёдлой. На всём пространстве Союза Советов, во всех его медвежьих углах и берлогах у рабочего класса есть – в лице рабкоров и селькоров – свои глаза, свои голоса, и никогда ещё ни в одной стране пресса не давала такой широкой и до ничтожных мелочей освещённой жизни, как это есть у нас.

Во всех областях жизни мы «уходим от плохого», и люди, склонные к мрачному унынию, как, например, товарищ Ульяновко, должны знать это для того, чтоб из потока энергичной коллективной работы черпать бодрость и силу, чтоб не поддаваться настроениям безнадёжным, не говорить:

«От плохого не уйдёшь».

Неверно это – уходим. Бодрее, товарищи, учитесь чувствовать себя и на малом деле большими людьми.

Ещё раз повторяю: необходимо издание журнала «Наши достижения», – журнала, который давал бы возможно полную картину всего хода работы по созданию новых форм

ЖИЗНИ.

М. Горький

8 марта 1928 г. Сорренто.